

Се Линь выступил вперед.

Юноша под два метра высотой выступил из рядов семьи Се. Тело его поражало стойкостью. На первый взгляд, он напоминал здорового медведя.

Он тренировался под началом Се Куня, принимал его лекарственные средства в помощь себе, и, хотя врожденными талантами он не сильно отличался, теперь он считался первым среди молодых людей семейства Се.

Повышенная ступень Среднего уровня.

- Се Линь, отнесись к этому со всей серьезностью, - сказал четвертый старейшина Се Кунь.

- Я понимаю, четвертый старейшина, - отозвался Се Линь.

Эти двое многого не сказали, но все поняли, что Се Кунь сказал Се Линю не сдерживать его сил. Если так, Се Ао Ю не повезло.

Все прониклись сочувствием к Се Ао Ю.

Послышался свист рассекаемого воздуха – первый старейшина вылетел из главного зала.

- Вы все члены нашей семьи Се, и в этой битве никому из вас не дозволяется серьезно ранить друг друга. Не заходите слишком далеко! – нахмурился первый наставник.

Се Кунь сделал вид, что не слышал его слов.

Се Линь выступил вперед. От Се Ао Ю его отделяло только три метра.

- Ао Ю, могу только сказать – я надеюсь, что ничего такого не произойдет, конечно, - но если я вдруг утрачу власть над собой и пораню тебя, прошу, не держи обиды.

- Те же самые слова я адресую тебе, - отозвался Се Ао Ю.

Какое невежество!

Се Линь усмехнулся про себя, он медленно сжал кулаки. Тело его стало испускать огненную ци, она растекалась во всех направлениях. Воздух около него медленно накалялся, и сам его облик стал преображаться: он точно вытянулся, мышцы его набухли – такой картины окружающие несколько испугались.

Чуть согнув ноги, Се Линь яростно оттолкнулся ими от земли и бросился вперед, точно пушечное ядро. Кулаки, горящие от огненной ци, он выбросил вперед, несясь, подобно огненному сполоху.

- Огненный кулак! – закричал кто-то.

Огненный кулак считался техникой продвинутого уровня, невероятно сильным навыком. Все затаили дыхание. Если Се Линь был способен применить огненный кулак, Се Ао Ю наверняка в опасности.

Именно такое развитие событий и пытался остановить первый старейшина, когда он вышел к

ним.

Четвертый старейшина Се Кунь, не скрывая широкой улыбки, преградил путь первому старейшине, желавшему помочь. Он вновь улыбнулся и обратил взгляд на Се Ао Ю, ожидая увидеть его трагическую гибель.

Все стояли, распахнув глаза, затаив дыхание.

Се Ао Ю сдвинулся с места – он не позволил себе широких жестов, не издал никакого предостерегающего вскрика, попросту спокойно вытянул правую руку, готовясь перехватить его кулак.

Свист ветра стих. Над ними нависла тишина.

Крики слышались повсюду – все видели, как Се Ао Ю перехватил кулак Се Линя своей правой рукой, и что поразило всех еще больше, так это то, что он обрушил на Се Линя огненную ци, заставив его тем самым отступить.

Ци!

- У него есть ци!

- Он развивает свою ци!

Шепот пронесся среди всей собравшейся семьи Се.

Се Лянь так сильно ударил от избытка чувств по столу, что проломил его. В уголках его глаз собрались теплые слезы, он не мог отвести взгляда от Се Ао Ю, наконец, он перевел взор на Се Ганя, сидящего без сознания, и он мысленно вскрикнул: «Брат, ты видел это, твой сын задействовал ци! Свою ци!»

Вой!

Се Линь исторг жуткий вой, собирая всю свою ци.

Оба замерли на миг.

Се Ао Ю издал леденящий кровь крик. Ци вырвалась, подобно буре, прорывая ци Се Линя, лишая его сил.

Затем он легким жестом оттолкнул его.

Се Линя, только что представлявшегося всем столь мощным, Се Линя, весившего под двести килограмм, вдруг отбросил на сотню метров Се Ао Ю – Се Линь ударился о стену и тут же лишился сознания.

Се Ао Ю отряхнул руки:

- Четвертый старейшина, ты что-то еще хочешь сказать?

- Ты... ты... - Четвертый старейшина Се Кунь был совсем поражен.

Тишина заволокла все пространство.

Они не только дивились тому, что Се Ао Ю применил ци, но поражались, сколь легко Се Ао Ю поразил Се Линя, достигшего повышенной ступени Среднего уровня.

- Даже если ты победил Се Линя, разве это доказывает, что ты убил Тэ Ло Сы? – запротестовал Се Чжэ.

Все прислушались, бросая на него взгляды исподтишка.

Се Чжэ еще думал, что окружающие продолжают его поддерживают, потому злорадствовал.

- Смотрите!

Шепот пронесся по рядам людей. Меч святого духа молнии рассек воздух, подобно холодному сполоху, заставив остальных вздрогнуть. Когда они вновь подняли на него взгляд, меч святого духа молнии уже вонзился в землю.

- Меч святого духа молнии! Это меч святого духа молнии! – вскричал первый старейшина.

- Все правильно, это тот самый меч, - подтвердил патриарх Се Лянь.

Все остальные старейшины тоже закивали.

Се Лянь взглянул на четвертого старейшину Се Куня и зло вскричал:

- Чего еще тут говорить, четвертый старейшина? Все уже понятно, Се Чжэ и Се Ган работали на клан Ао Тэ Сы, они повинны в смертях членов нашей семьи Се. Десять тысяч раз следовало бы убить его!

- Он должен умереть! – прокричал в злости первый старейшина.

Се Чжэ был поражен. Он не понял, как это вдруг он опять был должен умереть. Он молящим взглядом обратился к Се Куню:

- Отец, спаси меня!

Звон раздался в воздухе – Се Кунь влепил Се Чжэ три звонкие пощечины, затем вскричал:

- На колени!

Се Чжэ, вне себя от страха, быстро опустился на колени.

- Патриарх, первый старейшина, у Чжэ помутился рассудок. Прошу вас, пощадите его на сей раз. С этого самого момента я посвящу всего себя поиску средств, благодаря которым наша семья Се достигла бы большего процветания. – Смягчился Се Кунь.

- Думаете, это возможно? – ледяным тоном осведомился первый старейшина.

Се Лян приходился ему сыном.

И остальные наставники и старшие семейства, кто утратили своих детей, запротестовали.

- Я не хочу умирать, я не хочу умирать, - со слезами запричитал Се Чжэ.

- За смерти других людей, - холодно промолвил Се Ао Ю, - ты должен отплатить собственной

жизнью.

- Се Ао Ю, я знаю, я не должен был так обращаться с тобой в прошлом, - взмолился Се Чжэ.

- Ты должен умереть! – голос Се Ао Ю поражал холодностью. Если человек связался с врагами семьи Се, ему следовало умереть – не только для того даже, чтобы от него не исходило никакой угрозы, но и чтобы отвлечь от подобной мысли остальных.

- Если он умрет, боюсь, я больше не смогу создавать никакие средства, - слабо заметил Се Кунь.

Эти слова вдруг уgomонили бушующую толпу.

Все понимали, сколь важны для клана алхимики. Они попросту незаменимы. Если в клане не останется ни одно алхимика, ряды семьи Се начнут медленно редеть, вплоть до полного заката рода.

Если взять, например, Се Линя, его талант был средним, но благодаря четвертому старейшине Се Куню, его развитие нельзя было назвать медленным. Он даже считался первым среди молодых людей клана.

- Ты! – первый наставник указывал на Се Куня. Он лишился дара речи от злости.

Четвертый наставник Се Ао Ю бросил на Се Ао Ю полный любопытства взгляд, как будто бы говоря, что уж его никто не сможет убить. И даже если кому-то придет это в голову, вся семья Се воспротивится этому.

Се Ао Ю лишь холодно повторил:

- Се Чжэ должен умереть!

- Ао Ю... - начал первый старейшина.

Се Ао Ю сделал вид, что не заметил, и продолжил:

- Се Кунь тоже должен умереть!

Только его слова сорвались с губ, вдруг вся безмолвствующая толпа обратилась к Се Ао Б взглядом, не в силах понять, почему он так вел себя.

- Ао Ю, я думаю, четвертый старейшина ничего не знал о действиях Се Чжэ, - заговорил Се Лянь.

- Поначалу он не знал, но когда я поджег дом, он уже знал об этом, - холодно заметил Се Ао Ю.

- Что? Ты сжег дом!

Уже никто не мог постичь происходящего!

- В тот день, - продолжил Се Ао Ю, - он также подтвердил, что он отравил моего отца, отправил его в кому на три года, превратил его в живого мертвеца, за это он должен умереть!

- Ао Ю, у тебя есть доказательства? – Се Лянь чувствовал, что дело выскальзывает из его рук.

- Я свидетель! – Гэ Эр выступил вперед, сохраняя гордый вид.

- Он хотел убить меня тогда, за это его сослали, - завизжал Се Чжэ, - он теперь лжесвидетельствует!

Он понял сейчас, что пока жив Се Кунь, он тоже останется в живых.

- Все так, в прошлом я пытался убить тебя, потому что я своими глазами видел предательский поступок Се Куня, он связался с каким-то изгнанником, получил от него этот яд. Я хотел убить его, но не мог, потому я хотел убить тебя, чтобы Се Кунь хотя бы так страдал, - говоря, Гэ Эр обнажал зубы, точно хищный зверь.

В этот миг всех уже переполняли вопросы, мучило удивление от поступков Се Ао Ю.

Четвертый наставник Се Кунь, видя все это, точно обернулся деревянным брусом:

- Все так, - холодно отозвался он. – Это моя работа. Тот, кто помешал мне обрести расходящиеся огни, заслужил смерти! – мрачно изрек он. – Я ясно вам говорю: яд этот столь силен, что даже пробудив его эссенцией святого духа, он останется совершенно бесполезен! Бесполезен!

Лицо Се Ао Ю перекосило яростью. Он медленно, слово за словом, выдавил:

- Я... убью... тебя!

<http://tl.rulate.ru/book/208/14791>